

ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ПРОБЛЕМЕ «МОНГОЛОИДНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В МЕЗОЛИТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

А.В. Зубова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

Введение. Проблема происхождения «монголоидных» признаков в антропологическом составе мезолитического и неолитического населения Восточной Европы является одной из основных для понимания характера расогенетических процессов на ее территории. В рамках данной проблемы ведутся дискуссии по двум направлениям. 1) Об общих причинах некоторого сдвига морфологических характеристик европейских мезолитических серий в монголоидном направлении: обусловлен ли он сохранением древней протоморфности, или метисацией с монголоидными популяциями. 2) О количестве и генезисе конкретных морфологических вариантов, наблюдаемых в рассматриваемую эпоху. На настоящий момент большинство антропологов признает факт наличия в составе населения Европы эпохи мезолита протоморфного компонента. Однако имеющиеся краниологические данные не позволяют однозначно определить, является ли широкое распространение уплощенности лицевого скелета в европейских сериях свидетельством распространения носителей одного краниологического типа, либо она конвергентно сохранялась в составе нескольких типов различного происхождения.

Основной целью работы является определение степени гетерогенности антропологического состава мезолитического населения Восточной Европы и выявление основных факторов генезиса наблюдаемых сочетаний «восточных» одонтологических признаков.

Материалы и методы. Основным материалом для работы послужили одонтологические серии из могильников Волошское, Васильевка-1, 3 Южный Олений остров, Звейниекы. Сравнивались частоты распределения в этих сериях лопатообразности верхних резцов, 6-бугорковых первых моляров, дистального гребня тригониды и коленчатой складки метакониды. Сопоставление проводилось как при помощи общего сравнительного анализа, так и при помощи метода главных компонент, выполненного при помощи программы Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение. Распределение частот «восточных» одонтологических признаков в рассматриваемых популяциях оказалось неоднородным. На юге, в сериях из Волошского и Васильевки-3, отмечаются повышенные частоты 6-бугорковых первых нижних моляров при отсутствии других маркеров. На севере представлен более широкий набор признаков, но с умеренными частотами. В серии из Звейниекы встречены лопатообразность верхних резцов, 6-бугорковые первые нижние моляры и коленчатая складка метакониды. В материалах из могильника на Южном Оленьем острове – полный набор из четырех маркеров, включая дистальный гребень тригониды.

Сопоставление наблюдаемых сочетаний «восточных» одонтологических признаков с характеристиками верхнепалеолитического населения Европы позволило сделать вывод о том, что наличие в мезолитических сериях лопатообразности, коленчатой складки метакониды и 6-бугорковых первых нижних моляров объясняется сохранением архаических компонентов в их составе. Что касается дистального гребня тригониды, то он отсутствует на территории Европы в эпоху верхнего палеолита и не может рассматриваться в качестве архаического признака. Из рассмотренных серий он был встречен только в Оленеостровском могильнике, что позволяет предполагать включение в состав оставившей памятник популяции мигрантов с востока.

Выводы. Результаты одонтологического анализа продемонстрировали сложность расообразовательных процессов на территории Европы в мезолитическое время. Наличие в изученных сериях умеренно повышенных частот лопатообразности верхних резцов, 6-бугорковых первых нижних моляров и коленчатой складки метакониды объясняется сохранением в их составе архаических компонентов, восходящих к эпохе верхнего палеолита. Полиморфизм древних представителей вида Homo Sapiens и относительная изолированность мезолитических популяций обусловили неравномерную представленность этих признаков в локальных группах населения Европы. Одновременно одонтологические данные дают основания для подтверждения влияния миграций с востока

на состав комплекса одонтологических характеристик мезолитического населения севера Восточной Европы, оставившего захоронения в могильнике на Южном Оленьем острове.

Ключевые слова: *одонтология, мезолит, Восточная Европа, недифференцированный антропологический комплекс*

Введение

Проблема происхождения «монголоидных» признаков в антропологическом составе мезолитического и неолитического населения Восточной Европы является одной из центральных для понимания характера расогенетических процессов на ее территории. Дискуссии при ее обсуждении распадаются на два направления. Предметом первого из них являются причины, обусловившие возможность появления у древнего населения Европы ослабленной горизонтальной профилировки лица, пониженного угла выступания носа и уплощенности передней стенки верхнечелюстных костей. По этому поводу были сформулированы две точки зрения, одна из которых предполагала ведущую роль метисации [Беневоленская, 1984; Денисова, 1997; Жиров, 1940], вторая – частичного сохранения в составе мезолитического населения краниологического полиморфизма, свойственного верхнепалеолитическим популяциям и формированием на этой основе особого, «недифференцированного» антропологического типа [Гохман, 1986; Якимов, 1958; 1961]. Вопрос о степени объективности каждой из гипотез долгое время был ключевым для палеоантропологии, и все исследователи, принимавшие участие в обсуждении антропологического состава мезолитических и неолитических популяций Восточной Европы в той или иной степени придерживались или «метисационной» или «недифференцированной» концепции.

Сторонники метисационной гипотезы, как правило, аргументировали свои выводы наличием в составе древних восточноевропейских популяций отдельных черепов с концентрацией «монголоидных» признаков [Беневоленская, 1984; Жиров, 1940 и др.]. Оппоненты ее опирались, во-первых, на наличие даже у «монголоидных» черепов признаков, не свойственных современным монголоидным популяциям. Во-вторых, они отмечали очень широкую распространенность черепов с «восточными» значениями углов горизонтальной профилировки лица по территории Европы, Азии и Африки наряду с сильно профилированными формами [Алексеева, 1997; Алексеева, Круц, 1999; Якимов, 1958; 1960].

В методологическом отношении наблюдаемые противоречия вытекают из различий у участников дискуссии взглядов на процесс формирования антропологической дифференциации человечества. Сторонники метисационной гипотезы исходили из концепции Г.Ф. Дебеца. Придерживаясь полицентрической теории формирования человека современного вида, он полагал, что оформление современных рас началось еще в палеолитическую эпоху и в дальнейшем ведущим фактором формирования расовых комплексов «промежуточного» морфологического облика являлась метисация [Дебец, 1958]. Приверженцы гипотезы о сохранении древней недифференцированности базировались на взглядах В.В. Бунака. По его мнению, формирование расовых типов мезолитического и неолитического населения происходило на основе одного полиморфного подвида, который в эпоху верхнего палеолита еще не распался на строго консолидированные расовые комплексы, а представлял собой механическую смесь разновидностей [Бунак, 1956]. В эпоху мезолита процесс оформления комплексов, соответствующих расовым типам современного населения не был еще завершен, а основными расообразовательными факторами являлись консолидация и приспособительная изменчивость [Бунак, 1956]. В этих условиях В.В. Бунак допускал возможность существования очагов расообразования, связанных не с монголоидным и европеоидным стволами, а с сохранением элементов изначального полиморфизма. Дискуссии между апологетами обеих теорий касались не только мезолитической эпохи. Споры велись также по вопросам происхождения современных групп населения – носителей комплексов морфологических признаков, промежуточного европеоидно-монголоидного облика, в частности, уральской расы (урало-лапоноидной по Г.Ф. Дебцу [Дебец, 1958], западносибирской по А.Н. Багашеву [Багашев, 1998], уральского типа по В.В. Бунаку [Бунак, 1956]).

Что касается мезо-неолитического времени, то в последнее время предположение о независимости появления «монголоидных» признаков у европейского населения от миграций с востока и реальности существования протоморфных соче-

таний антропологических признаков принимается большинством антропологов. Дискуссия об антропологическом составе древнейшего населения Европы при этом переходит из области обсуждения методологического подхода к изучению генезиса конкретных сочетаний признаков, наблюдаемых в популяциях. Помимо общих рассуждений об их количестве и характеристиках, она подразумевает и необходимость ответа на вопрос: вызвано ли широкое распространение уплощенности лицевого отдела в мезолите миграциями носителей только одного морфологического типа, или оно обусловлено конвергентным сохранением особенностей верхнепалеолитического населения в составе нескольких типов. Обзор основных точек зрения по этому поводу представлен в работе М.М. Герасимовой и Д.В. Пежемского [Герасимова, Пежемский, 2005]. Крайние полюсы дискуссии представляют позиции Т.А. Алексеевой и С.И. Круц с одной стороны и М.М. Герасимовой и Д.В. Пежемского – с другой. Т.И. Алексеева и С.И. Круц [Алексеева, Круц, 1999] выделяют для мезолитической эпохи только два варианта сочетаний краниологических признаков. Один из них, характеризующийся помимо прочих характеристик, уплощенностью верхней части лицевого отдела, доминирует на территории Европы. Авторы считают его самостоятельным антропологическим типом, характеристики которого сформировались на территории Северо-Западной Европы независимо от монголоидных морфологических вариантов. По их мнению, широкое распространение назомаллярной уплощенности на территории Европы связано с расширением ареала этого типа по направлению с Запада на Восток [Алексеева, Круц, 1999].

М.М. Герасимова и Д.В. Пежемский выделяют в антропологическом составе населения Европы мезолитической эпохи четыре независимо сформировавшихся морфологических варианта, один из которых, доминирует на территории Западной Европы и Украины, один представлен на севере Европы, а два других распространяются дисперсно [Герасимова, Пежемский, 2005]. К сожалению, при подведении итогов типологического анализа, авторы не уточняют, насколько выделенные типы различаются по степени уплощенности лицевого отдела черепа. Тем не менее, они отрицают связь распространения в мезолитическую эпоху «монголоидных» признаков с какой-либо конкретной группой населения, полагая, что они конвергентно сохранялись в локальных популяциях как следствие краниологического полиморфизма верхнепалеолитического населения.

Скудость краниологических материалов, относящихся к эпохе мезолита, приводит к тому, что

проверить объективность многих аспектов выдвигаемых гипотез становится невозможно. Необходима их верификация с помощью независимого источника информации, которым, в данном случае становятся одонтологические данные. При этом целью работы является не реконструкция системы популяционных связей мезолитического населения, а только анализ распределения частот «восточных» одонтологических признаков в мезолитических популяциях Восточной Европы и обсуждение вероятных факторов, повлиявших на него. Ожидаемым результатом в этом случае становится не подтверждение или опровержение какой-либо из двух гипотез, а получение сведений о степени консолидированности (или неконсолидированности) «монголоидных» признаков в зубной системе мезолитического населения в единый комплекс и соответствии этих данных результатам краниологических исследований.

Материалы и методы

Одонтологических данных, относящихся к эпохе мезолита, не так много (табл. 1). Материалами, пригодными для межпопуляционного сопоставления, представлены пять могильников. Три из них – Волошское, Васильевка-1, Васильевка-3 – расположены на территории Украины; один – Южный Олений остров – в Карелии; один – Звейниеки – в Латвии. Первые три серии были обследованы Э. Хойсслер [Haeussler, 1996]. Две последние – Р. Гравере [Гравере, 1999].

Возможно, именно малочисленностью материалов объясняется тот факт, что одонтологические характеристики мезолитического населения Европы изучались несколько в иных контекстах, нежели краниологические. Данные, полученные Э. Хойсслер, были изучены для верификации различных гипотез о происхождении коренного населения Северной Америки [Haeussler, 1996]. Р. Гравере, в свою очередь, использовала материалы из Оленеостровского могильника и могильника Звейниеки для обоснования древности существования основных одонтологических типов современного населения восточной Европы [Гравере, 1977, 1987; 1999]. Сопоставления мезолитических серий между собой с целью выяснения генезиса монголоидной примеси в их составе ранее не проводилось.

Традиции отечественной одонтологической школы предполагают использование для межгруппового анализа набора из 8–10 признаков, в состав которых входит лопатообразность верхних медиальных резцов (баллы 2+3), бугорок Карабелли

Таблица 1. Частоты «восточных» одонтологических признаков в мезолитических сериях

Название серии	Лопатообразность П	M16	Дистальный гребень тригониды	Коленчатая складка метаконида	Численность наблюдений	Публикация
	%					
Волошское	0.00	28.60	0.00	0.00	2–7	Haеussler, 1996
Васильевка-3	0.00	25.00	0.00	0.00	2–8	Haеussler, 1996
Васильевка-1	22.20	0.00	0.00	0.00	1–9	Haеussler, 1996
Олений остров	12.00	12.50	10.90	15.40	26–56	Гравере, 1999
Звейниски	26.70	11.50	0.00	10.60	12–26	Гравере, 1999

(баллы 2-5), редукция гипоконуса вторых верхних моляров (баллы 3, 3+ суммарно), частота 6-бугорковых и 4-бугорковых вариантов строения первых нижних моляров, дистальный гребень тригониды, коленчатая складка метаконида и в некоторых случаях одонтоглифические маркеры. Однако в нашем случае использование полного набора признаков было не целесообразно, т.к. целью исследования является не установление степени тождественности наборов одонтологических признаков в мезолитических сериях, а лишь степень сходства их «восточной» составляющей. Соответственно, сопоставление проводилось лишь по частотам тех маркеров, которые могли указывать на присутствие «восточного» компонента. Современными одонтологами с этой целью используется комплекс признаков, первоначально описанный К. Ханихарой. Он включает в себя высокие частоты лопатообразности верхних медиальных резцов, шестого бугорка, *tami*, коленчатой складки метаконида и протостилида на нижних первых молярах [Hanihara, 1969]. Зарубежные одонтологи используют более широкую программу, разработанную К. Тернером. В нее помимо перечисленных признаков входят частоты однокорневых верхних первых премоляров, затека эмали на верхнем первом моляре, случаев сильной редукции верхних третьих моляров (*peg-shaped molar*), трехкорневых нижних первых моляров и 4-бугорковых нижних вторых моляров [Scott, Turner, 1997]. В нашей стране традиционно используется комплекс признаков, разработан-

ный А.А. Зубовым. Он исключил из списка Ханихары *tami*, как признак, характеризующийся сильной вариабельностью и свойственный в большей степени южным популяциям, нежели восточным [Зубов, 1979; 2006], и добавил в него такой важный расоводиагностический маркер как дистальный гребень тригониды на нижних первых молярах.

В соответствии с традициями отечественной одонтологической школы в данной работе использовались следующие одонтологические фены: лопатообразность верхних медиальных резцов (баллы 2+3), частота 6-бугорковых нижних первых моляров, дистальный гребень тригониды и коленчатая складка метаконида на нижних первых молярах.

Анализ распределения частот этих признаков проводился при помощи общего сравнительно-типологического анализа и анализа главных компонент, выполненного при помощи программы Statistica 6.0. Статистические расчеты выполнялись на основе тригонометрически преобразованных частот перечисленных признаков.

Результаты

Результаты анализа распределения частот «восточных» маркеров в мезолитических популяциях Восточной Европы показали их неоднородность. Сопоставляемые серии можно условно разделить на две группы: «южную» и «северную». «Южная» группа характеризуется отсутствием

практически всех «восточных» признаков, за исключением повышенных частот 6 бугорка на первых нижних молярах (25–28.6%). В ее состав входят серии из Волошского и Васильевки-3.

«Северная» группа представлена сериями из могильника Звейниекы и Южного Оленьего острова. Наблюдаемый здесь набор «восточных» маркеров включает в себя наличие некоторого процента лопатообразных форм первых верхних резцов, 6-го бугорка на первых нижних молярах, коленчатой складки метаконида. Он представлен в серии из могильника Звейниекы, а в Оленеостровском могильнике дополняется наличием дистального гребня тригониды.

Материалы могильника Васильевка-1 не позволяют с уверенностью отнести серию к какой-либо из двух групп, т.к. единственный признак «восточной» ориентации, в ней представленный, это лопатообразность медиальных резцов (22.2%), не встречающаяся в двух других украинских выборках. Ее наличие сближает население, оставившее Васильевку-1, с представителями «северной» группы, но отсутствие других маркеров и малочисленность серии, не позволяют со стопроцентной уверенностью говорить о возможных контактах.

Обсуждение результатов

Результаты сравнительного анализа распределения частот признаков позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, о том, что различия в качественном составе набора «восточных» признаков у населения северной и южной части Восточной Европы не позволяют связывать их появление с миграциями носителей одного и того же морфологического типа, будь он «метисным» или «недифференцированным».

Во-вторых, «восточные» признаки в большинстве серий не образуют комплекса, свойственного современному монголоидному населению. Даже там, где имеется набор из нескольких фенотипов, их частоты значительно ниже, чем это должно быть в группах, образовавшихся при смешении контрастных в расовом отношении популяций. В частности, частота лопатообразности медиальных верхних резцов, являющаяся максимально надежным маркером монголоидной примеси, в сравниваемых группах очень умеренная, в пределах 0–26.7%. В смешанных группах, по данным А.А. Зубова, она варьирует в пределах 25–60% [Зубов, 2006]. Максимальные частоты признака, наблюдаемые в эпоху мезолита, с большим трудом достигают нижней границы этого предела,

причем нужно учитывать еще и малую численность выборок, что завышает абсолютные значения частот. Это говорит о том, что причины появления в составе одонтологических комплексов мезолитического времени «восточных» маркеров нельзя сводить только к возможности контактов с монголоидными популяциями, а необходимо рассмотреть и альтернативные сценарии. Один из них подразумевает сохранение их в качестве архаичных особенностей, свойственных более древнему палеолитическому населению Восточной Европы. Второй – появление в качестве маркеров миграции, не имеющей отношения к представителям восточного одонтологического ствола. Применительно к краниологическим признакам, на ее возможность указывали В.П. Якимов [Якимов, 1961] и И.И. Гохман [Гохман, 1986].

В литературе имеются данные для достаточно большого числа верхнепалеолитических образцов. На территории европейской части Российской Федерации это материалы памятников Костенки-2, 14, 15, 17, 18 [Зубов, 2004; Haeussler, 1996; Халдеева, 2006]; Сунгирь [Зубов, 2004; Haeussler, 1996]. Из результатов их изучения, следует, что из четырех признаков «восточного» характера здесь были отмечены два – 6М1 (Костенки-14) и коленчатая складка метаконида (Костенки-15, Сунгирь-2). С территории Украины имеются данные со стоянки Староселье, где была отмечена лопатообразность верхних медиальных резцов [Haeussler, 1996]. Численность этих материалов невелика, и с целью получения более объективных результатов были привлечены данные о верхнепалеолитическом населении других зарубежных стран Западной и Восточной Европы. Обширная сводка данных имеется в работе С. Бэйли [Bailey, 2006]. В ней приведены частоты значительного числа одонтологических характеристик верхнепалеолитических *Homo sapiens*, полученные на основе изучения материалов 23 памятников. Согласно ее данным, у верхнепалеолитического населения Европы с высокой частотой наблюдается лопатообразность медиальных верхних резцов (45.5%), 6-бугорковые первые нижние моляры (21.1%), коленчатая складка метаконида (17.6%) и отсутствует дистальный гребень тригониды [Bailey, 2006].

Некоторое количество сведений о верхнепалеолитическом и мезолитическом населении, не вошедших в сводку С. Бэйли имеется для территории Италии [Corra et al., 2007]. Однако, в силу особенностей публикации материала, ценности представляют лишь сведения об отсутствии там случаев лопатообразности медиальных резцов вплоть до конца мезолитической эпохи [Corra et al., 2007].

Таким образом, анализ данных по одонтологии населения Европы эпохи верхнего палеолита, имеющихся в литературе, показал, что в его среде повышенные частоты некоторых «восточных» маркеров не редкость. Здесь встречается лопатообразность медиальных верхних резцов, 6M1, коленчатая складка метаконида. Именно этот набор признаков имеет наибольшее распространение на территории Восточной Европы и восточной части средиземноморского региона в мезолитическое время.

Кроме обсуждаемых в данной работе серий, эпизодически лопатообразность, 6M1 и коленчатая складка метаконида были встречены у натуфийцев (XI–IX тыс. до н.э.) [Ullinger et al., 2005], населения Чатал Гуйюка (VIII–VI тыс. до н.э.) [Pillowd, 2009], Немрика (докерамический неолит) [Szlachetko, Zadurska, 2003], Ащикли Гуйюка (IX–VIII тыс. до н.э.) [Pillowd, 2009], Мусулара (VIII–VII тыс. до н.э.) [Pillowd, 2009], в неолитических могильниках Кипра. В большинстве случаев эти признаки не формируют единого устойчивого сочетания, встречаясь по одному или два маркера, с низкими частотами. Исключение составляет только серия из Чатал Гуйюка, где встречены все три признака, но с низкими частотами.

Приведенные данные позволяют предположить, что в мезолитическое время лопатообразность медиальных резцов, 6M1 и коленчатая складка метаконида на территории Восточной Европы, могли иметь статус не только расово-диагностических признаков, а также и симплезиоморфных, свидетельствующих о наличии общих предков для обоих основных расовых подразделений на территории Евразии. Причиной же неравномерного распределения их в европейских популяциях мог стать полиморфизм верхнепалеолитического населения и относительная изоляция мезолитических популяций друг от друга.

Однако сохранение архаических особенностей не было единственной причиной, повлиявшей на формирование одонтологического облика мезолитических популяций. Оно являлось ведущим фактором, но, по крайней мере, в одном случае дополнялось и влиянием процессов иного рода. Речь идет о серии из Оленеостровского могильника – единственной, где представлен полный набор «восточных» признаков. Отличием ее от других мезолитических популяций является присутствие дистального гребня тригонида, который не встречен ни на одном верхнепалеолитическом образце, и, соответственно, не может считаться архаическим признаком. А.А. Зубов считал дистальный гребень тригонида вторым после лопатообразности важнейшим маркером восточного

одонтологического ствола [Зубов, 1973]. На территории Азии он присутствует, начиная с глубокой древности [Зубов, 1966; 1967]. Наличие этого признака делает реальным предположение о наличии в составе оленеостровцев «действительно монголоидной» примеси.

Было выполнено сопоставление мезолитического населения Европы с хронологически близкими материалами других регионов Евразии методом главных компонент. Верхняя граница хронологического промежутка, в который входят изученные серии, определяется рубежом VI тыс. до н.э. Соответственно, к анализу были привлечены серии более ранние и полностью или частично синхронные, для которых имелись сведения о частотах всех четырех «восточных» признаков. Таких серий оказалось всего семь: пять – с территории Передней Азии, одна – западносибирская, одна из Прибайкалья (табл. 2).

Если бы целью работы была попытка реконструировать непосредственные межпопуляционные взаимоотношения между мезолитическими группами из Европы и неким населением с территории Азии, то этот факт серьезно осложнил бы возможность дальнейшего продолжения исследования. Поскольку же предметом анализа является лишь таксономический статус комплексов «восточных» признаков (связано ли их происхождение с сохранением протоморфности или влиянием миграций), то результат оказался достаточно информативным (рис. 1).

Первый фактор, как это всегда бывает при сопоставлении серий в евразийском масштабе, оказался направлен на разделение представителей западного и восточного одонтологического ствола (табл. 3). В его составе абсолютно на все признаки падает высокая отрицательная нагрузка. В составе второго фактора высокая положительная нагрузка приходится на 6M1, на остальные признаки – умеренная отрицательная. В пространстве этих факторов выделяется три совокупности.

Первая включает серии с минимальной представленностью «восточных» признаков – Ащикли Гуйюк, Мусулар. Вторая совокупность включает в себя Волошское и Васильевку-3. Третья – Звейниeki, Оленеостровский могильник и позднюю выборку из Чатал Гуйюка. Примерно на равном расстоянии от нее, но в полярных направлениях располагается серия VI тыс. до н.э. из Сопки-2 и ранняя выборка из Чатал Гуйюка. Серия китайской культуры Забайкалья VI–V тыс. до н.э. резко удалена от всех других серий.

Максимальное уклонение в восточном направлении из всех европейских серий демонст-

Таблица 2. Сведения о сравнительных материалах, привлеченных к статистическому анализу

Серия	Датировка	Территория	Публикация
Чатал Гуйюк (ранняя выборка)	8–7 тыс. до н.э.	Анатолийский полуостров	Pillowd, 2009
Чатал Гуйюк (поздняя выборка)	6 тыс. до н.э.	Анатолийский полуостров	Pillowd, 2009
Мусулар	8–7 тыс. до н.э.	Анатолийский полуостров	Pillowd, 2009
Ащикли Гуйюк	9–8 тыс. до н.э.	Анатолийский полуостров	Pillowd, 2009
Китайская культура	6–5 тыс. до н.э.	Восточная Сибирь	Haеussler, 1999
Неолит Барабинской лесостепи	6 тыс. до н.э.	Западная Сибирь	Чикишева, неопубликованные данные

Таблица 3. Нагрузка на признаки в составе первых двух факторов

Признак	Фактор 1	Фактор 2
Лопатообразность П	-0.89	-0.32
бМ1	-0.63	0.76
Дистальный гребень тригониды	-0.84	-0.01
Коленчатая складка метаконида	-0.82	-0.22

рирует серия из Оленеостровского могильника. Это не только подтверждает гипотезу о возможном наличии в ее составе восточного компонента, но и косвенным образом свидетельствует о том, что максимально надежным его маркером в мезолитическое время является дистальный гребень тригониды. Об этом говорит взаимное расположение на графике серий из Южного Оленьего острова и Звейниeki. В серии из Звейниeki частота лопатообразности верхних резцов более чем в два раза выше, чем в Оленеостровском могильнике. Поскольку при сопоставлениях серий методом главных компонент в масштабе Евразии на этот признак чаще всего приходится максимальная по модулю нагрузка, можно было предполагать, что наиболее отчетливо из двух серий сходство с монголоидами и смешанными популяциями будет выражено здесь. Однако Звейниeki по координатам первого фактора в большей степени тяготеют к западным сериям, нежели к восточным, что подтверждает высокое значение ди-

стального гребня тригониды как маркера возможной миграции.

Таким образом, состав «северного» комплекса одонтологических признаков в мезолитическое время неоднороден. В первую очередь, он включает в себя архаический компонент, общий для Восточной Европы и Передней Азии, вероятнее всего сохранившийся со времени постледникового расселения мезолитических популяций по территории Европы. В виде небольшой примеси здесь имеется и восточный компонент, маркером которого является дистальный гребень тригониды. По имеющимся на настоящее время данным, он фиксируется только в Оленеостровском могильнике, но, возможно, что увеличение количества мезолитических одонтологических материалов изменит эту ситуацию.

Что касается гипотезы о смешении в составе мезолитического населения севера Европы северных и южных европеоидов [Гохман, 1986], то результаты исследования ее не опровергают, но и

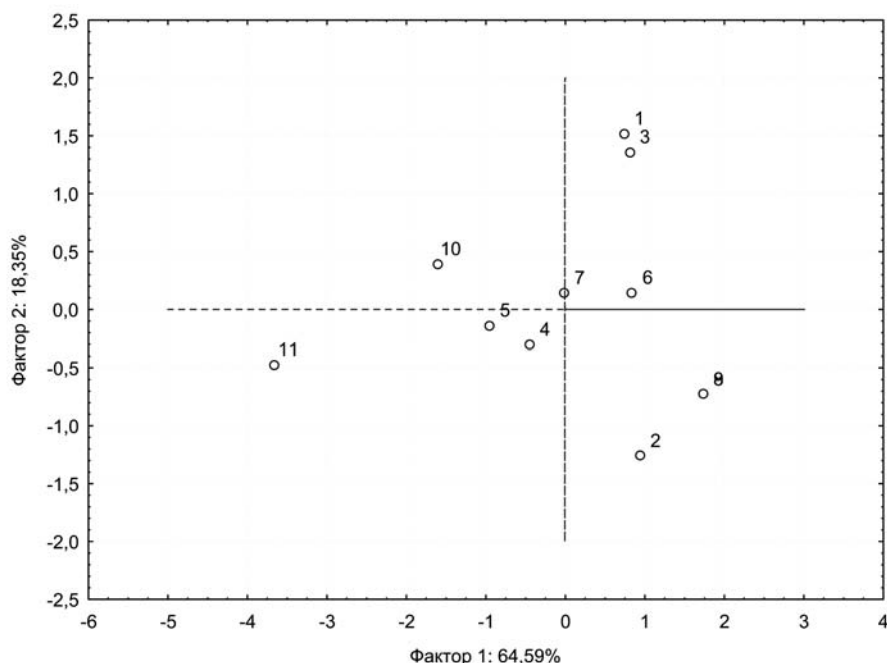

Рис. 1. Распределение одонтологических серий в пространстве первых двух факторов. 1 – Волошское; 2 – Васильевка-1; 3 – Васильевка-3; 4 – Звейниeki; 5 – Олений остров; 6 – Чатал Гуйюк (ранняя выборка); 7 – Чатал Гуйюк (поздняя выборка); 8 – Мусулар, 9 – Ащикли Гуйюк; 10 – неолит Барабинской лесостепи; 11 – китайская культура

не дают возможности для подтверждения, поскольку анализировалось сходство не по всему комплексу признаков, а только по составу набора «восточных» маркеров.

Выводы

Несмотря на малую численность одонтологических материалов эпохи мезолита анализ распределения частот одонтологических признаков «восточного» характера в его составе оказался достаточно плодотворным. Главным его результатом стала возможность продемонстрировать сложность расогенетических процессов, имевших место в мезолитическую эпоху. Одонтологические данные подтвердили выдвигаемые на краниологических материалах гипотезы о сохранении в составе мезолитического населения Восточной Европы наследия верхнепалеолитических популяций. В зубной системе оно проявляется через повышение в отдельных случаях частот лопатообразности верхних резцов, б-бугорковых первых нижних моляров или коленчатой складки метаконида. Эти признаки в мезолитическое время на территории Европы имеют статус не только расоводиагностических признаков, но и симплезиоморфных, указывающих на наличие общих предков у

представителей обоих крупных таксономических подразделений на территории Евразии.

С другой стороны, одонтологические данные позволили предполагать и реальное наличие восточной примеси у восточноевропейского населения, по крайней мере, в составе одной популяции, оставившей могильник на Южном Оленьем острове. Маркером этой примеси является дистальный гребень тригониды, единственный из «восточных» признаков пока не встреченный на территории Европы в эпоху верхнего палеолита.

Нужно отметить, что полученные выводы о характере процессов, маркируемых на территории Европы «восточными» одонтологическими признаками, справедливы только для мезолитического времени. Без предварительного анализа переносить их на эпоху неолита или бронзы на наш взгляд неправомерно, поскольку динамика процессов палеоэкологического, культурного и социального характера существенно меняла условия среды, в которых протекало формирование антропологического состава населения Восточной Европы.

Библиография

- Алексеева Т.И. Неолитическое население лесной полосы Восточной Европы (сравнительный антропологический аспект) // Алексеева Т.И., Денисова Р.Я., Козловская М.В., Костылева Е.Л., Крайнов Д.А., Лебединская Г.В., Уткин А.В., Федосова В.Н. Неолит лесной полосы Восточной Европы (Антропология Сахтышских стоянок). М.: Научный мир, 1997. С. 18–42.
- Алексеева Т.И., Круц С.И. Древнейшее население Восточной Европы // Алексеева Т.И., Балановская Е.В., Балужева Т.С., Бужилова А.П., Веселовская Е.В., Гравере Р.У., Григорьева О.М., Дерябин В.Е., Долинова Н.А., Ефимова С.Г., Жукова О.В., Круц С.И., Лебединская Г.В., Маурер А.М., Нурбаев С.Д., Огрызко Е.В., Папкова Т.П., Перевозчиков И.В., Рычков Ю.Г., Седов В.В., Шнейдер Ю.В. Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 1999. С. 254–278.
- Багашев А.Н. Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ. 1998. Т. 4.
- Беневоленская Ю.Д. К вопросу о морфологической неоднородности краниологической серии из могильника на Южном Оленьем острове // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Европы. Л.: Наука, 1984. С. 37–54.
- Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования // Советская этнография, 1956. № 1. С. 86–105.
- Герасимова М.М., Пежемский Д.В. Мезолитический человек из Песчаницы: Комплексный антропологический анализ. М., 2005.
- Гохман И.И. Антропологические особенности древнего населения севера европейской части СССР и пути их формирования // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л.: Наука, 1986. С. 216–222.
- Гравере Р.У. Одонтологическая характеристика древнейшего населения Латвии и фатьяновцев // Известия АН Латвийской ССР. 1977. № 4. С. 78–93.
- Гравере Р.У. Этническая одонтология латышей. Рига: Зинатне, 1987.
- Гравере Р.У. Одонтологический аспект этногенеза и этнической истории восточнославянских народов // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 1999. С. 205–218.
- Дебец Г.Ф. Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас // Советская этнография. 1958, № 4. С. 74–94.
- Денисова Р.Я. Проблема наличия монголоидного компонента в составе древнего населения Восточной Европы // Алексеева Т.И., Денисова Р.Я., Козловская М.В., Костылева Е.Л., Крайнов Д.А., Лебединская Г.В., Уткин А.В., Федосова В.Н. Неолит лесной полосы Восточной Европы (Антропология Сахтышских стоянок). М.: Научный мир, 1997. С. 42–54.
- Жиров Е.В. Заметка о скелетах из неолитического могильника Нижнего Оленьего острова // Краткие сообщения Института истории материальной культуры, 1940. Т. VI. С. 51–54.
- Зубов А.А. Зубная система // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Труды института этнографии. Новая серия, 1966. Т. 92. С. 360–382.
- Зубов А.А. Дистальный гребень тригонида на постоянных нижних молярах человека // Вопросы антропологии, 1967. Вып. 26. С. 144–151.
- Зубов А.А. Этническая одонтология. М.: Наука, 1973.
- Зубов А.А. Введение // Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. С. 3–8.
- Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. М., 2004.
- Зубов А.А. Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М., 2006.
- Халдеева Н.И. Результаты одонтологического исследования черепа Костенки-18 // Васильев С.В., Зубов А.А., Герасимова М.М., Боруцкая С.Б., Кожин П.М., Халдеева Н.И. Доисторический человек. Биологические и социальные аспекты. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 171–185.
- Якимов В.П. О древней «монголоидности» в Европе // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, 1958. Вып. 28. С. 86–91.
- Якимов В.П. Горизонтальная профилированность лицевого отдела черепа у современных и древних людей // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 4. С. 62–70.
- Якимов В.П. Население европейской части СССР в позднем палеолите и мезолите // Вопросы антропологии, 1961. Вып. 7. С. 23–40.
- Bailey S.E. The evolution of non-metric dental variation in Europe // Mitteilungen der Gessellschaft fur Urgeschichte, 2006. N 15. P. 9–30.
- Coppa A., Cucina A., Mancinelli D., Vargiu R. Origins and Spread of Agriculture in Italy: A Non-metric Dental Analysis // American Journal of Physical Anthropology, 2007. N 133. P. 918–930.
- Haussler A.M. Dental anthropology of Russia, Ukraine, Georgia, Central Asia: Evaluation of five hypotheses for paleo-indian origins. Diss. Ph.D. Arizona: ASU, 1996.
- Haussler A.M. Dental anthropology of the Neolithic Russian Far West // Dental Anthropology, 1999. Vol. 13. N 3. P. 5–14.
- Hanihara K. Mongoloid dental complex in the permanent dentition // Proceeding of the Eight International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Tokyo and Kyoto, 1968. P. 298–300.
- Hrdlichka A. Shovel-shaped teeth // American Journal of Physical Anthropology, 1920. N 3. P. 429–465.
- Pilloud M.A. Community Structure at Neolithic Zatalhуyk: Biological Distance Analysis of Household, Neighborhood, and Settlement. Diss. PhD. Ohio: The Ohio State University, 2009.
- Scott G.R., Turner C.G. II. The anthropology of modern human teeth. Dental morphology and its variation in recent human populations. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Szlachetko K., Zadurska M. Human teeth from Nemrik // Studies in Historical Anthropology. 2003. Vol. 3. P. 31–91.
- Ullinger J.M., Sheridan S.G., Hawkey D.E., Turner C.G. II, Cooley R. Bioarchaeological Analysis of Cultural Transition in the Southern Levant Using Dental Nonmetric Traits // American Journal of Physical Anthropology, 2005. N 128. P. 466–476.

Контактная информация:

Зубова Алиса Владимировна: 630090, Новосибирск, Пр. акад. Лаврентьева 17. Раб. тел.: (383) 330-35-72. E-mail: zubova_al@mail.ru.

DENTAL EVIDENCE TO THE PROBLEM OF ANCIENT «MONGOLOID» TRAITS IN EASTERN EUROPE MESOLITHIC POPULATION

A.V. Zubova

Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

Introduction. The problem of the origin of Mongoloid morphological traits in the Mesolithic and Neolithic populations of Eastern Europe is a key to understanding genesis of human race on its territory. In this issue, there have been discussions about common causes of a shift in European Mesolithic series toward Mongoloid complex, whether this was due to the conservation of the ancient protomorphic component, or cross-breeding with the Mongoloid populations. The next question is about the genesis of specific morphological complexes observed in the considered period. In recent time, most anthropologists recognize the fact of presence of Mesolithic protomorphic component in the population of Europe. However, available cranial data did not allow conclusively determine whether widespread flattening of the facial skeleton in the European series, evidences to the spread of carriers of one craniological type or it convergently retained as part of several types with different origin.

The main goal of this work is to determine the extent of heterogeneity of the anthropological composition of Mesolithic populations of Eastern Europe and to identify the key factors of the genesis of the observed combination of «Eastern» dental traits.

Materials and Methods. The basic material for the work was provided with dental series from Voloshskoe, Vasilevka-1, 3, Olenij Ostrov, Zvenieki. Olenij Ostrov, Zveynieki. The distribution of shoveling of upper incisors, 6-cusped first molars, distal trigonid crest and deflecting wrinkle in these series was compared. The comparison was done both with a comparative analysis, and with the principal component analysis, performed using the package Statistica 6.0.

Results. The distribution of «Eastern» dental traits frequencies in these populations was uneven. In the samples from Voloshskoe and Vasilevka-3 increased frequencies of 6-cusped lower first molars, and absence of other markers was observed. In the North a wider range of traits was represented, but with moderate frequencies. In the Zveynieki sample shoveling, 6-cusped first lower molars and deflecting wrinkle were established. In the Olenij Ostrov a complete set of four markers, including the distal trigonid crest, was observed.

Comparison of the observed combination of «Eastern» dental traits with the characteristics of Upper Paleolithic European population allowed us to conclude that the presence in Mesolithic samples of shoveling of upper incisors, deflecting wrinkle and 6-cusped first lower molars was due to preservation of archaic elements in their composition.

With regard to the distal trigonid crest, it was absent in European Upper Paleolithic samples. So, in the Mesolithic era it could not be regarded as an archaic trait, but as a marker of migrations from the East. In the compared series, it was found only in the Olenij Ostrov burial grounds. It allows us suggesting a mixed origin of the population from this site.

Conclusion. The results of the analysis demonstrate the complexity of processes of race genesis in Europe in the Mesolithic time. In the studied samples, preservation of the heritage of the Upper Paleolithic population was reflected in the frequencies of shoveling, 6-cusped first lower molars and deflecting wrinkle. Polymorphism of the Upper Paleolithic Homo sapiens and isolation of Mesolithic populations led to an uneven representation of these three characteristics in different parts of Europe. Simultaneously, dental evidence gives grounds to confirm the possible impact of migration from the East to Mesolithic population from the Olenij Ostrov burial grounds.

Keywords: dental non-metrics, Mesolithic, Eastern Europe, undifferentiated combination of anthropological traits